

С.А.Кокшеева, С.А.Пенкина, М.С.Жанғозиева, М.Е.Акмамбетова, Гюнай Магеррамова ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ И ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ОПЫТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТЕМ-ДИСЦИПЛИН КАЗАХСТАНА.....	263
Адилъ Балыев ТАЙНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В НЕРУССКИХ ШКОЛАХ НАКАНУНЕ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА.....	271
Айтан Сулейманова СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА (НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ V-IX КЛАССОВ)	280
Мунаввар Мамедова, Аида Кулиева СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....	291
Вафа Тагизаде СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ МУЛЬТИМЕДИА-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере обучения русскому языку как иностранному)	300
Мелек Заманова ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА	313
Самира Бабаева КОНСТРУКТИВИСТСКОЕ ОБУЧЕНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРИМЕНЕНИЕ СТУДЕНТОЦЕНТРИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ.....	320
Лейла Джумаева АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ И ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	330
Камиля Гадимли ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ.....	336
Пу Дань РОЛЬ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	343
Беновше Ибрагимова АКАДЕМИЧЕСКОЕ «ПИСЬМО»: ДИСКУССИОННЫЕ ПОДХОДЫ.....	355
Нармин Гасанова ПРИМЕНЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ЗАДАНИЙ.....	367

DİLCİLİK

<https://doi.org/10.30546/114578.2025.11.5096>

DİNİ MƏTNLƏRİN YARANMASINDA RİTORİK VASİTƏLƏRİN ROLU

Ramilə Hüseynova

filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Azərbaycan Dillər Universiteti

<https://ORCID.org/0000-0001-5619-6653>

ramila1983@rambler.ru

Xülasə

Dini mətnlər tarixi boyunca mənəvi, dini və mədəni həyatın formalaşmasında ritorik gücdən istifadə etmişdir. Onlar metaforalar, alegoriyalar, hekayələr, paralellizm, təkrarlama və etos, pafos, logos kimi vasitələrdən istifadə edərək abstrakt teoloji anlayışları konkret, emosional və əxlaqi baxımdan öyrədici edir. Bu vasitələrlə dini diskursda əxlaqi davranışı istiqamətləndirir, icma kimliyini formalaşdırır və mənəvi nüfuzu gücləndirir. Müasir liderlər, məsələn, Kenterberi arxiyepiskopu göstərir ki, qədim mətnlər ritorik strategiyalar vasitəsilə müasir sosial, etik və mənəvi problemlərə cavab verərək aktuallığını saxlayır. “Səma işığı qaranlığı dəf edir” və ya “Yaxşı Pastır” kimi biblial metaforalar zamanla mənəvi və etik həqiqətləri çatdırır. Hekayə strukturları oxucuların dini hekayələrlə identifikasiya qurmasına imkan verir, empatiya və etik düşüncəni təşviq edir. Paralellizm və təkrar yaddaşda qalma və icma iştirakını artırır. Bu ritorik vasitələrin başa düşülməsi dini diskursun dinamik, transformativ və davamlı gücünü, inam, əxlaqi davranış və icma birliyini formalaşdırmaq qabiliyyətini göstərir.

Açar sözlər: ritorik vasitələr, dini diskurs, metafora, hekayə, etos, pafos.

THE ROLE OF RHETORICAL MEANS IN THE CONSTRUCTION OF SACRED TEXTS

Ramila Huseynova

Azerbaijan University of Languages

Abstract

Sacred texts have historically employed rhetorical power in shaping spiritual, religious, and cultural life. They use metaphors, allegories, narratives,

parallelism, repetition, and appeals to ethos, pathos, and logos to make abstract theological concepts tangible, emotionally resonant, and ethically instructive. Through these devices, religious discourse guides moral behavior, fosters communal identity, and reinforces spiritual authority. Contemporary leaders, such as the Archbishop of Canterbury, demonstrate how ancient texts retain relevance by applying rhetorical strategies to modern social, ethical, and spiritual challenges. Biblical metaphors like “light overcoming darkness” or the “Good Shepherd” exemplify how symbolic language communicates moral and spiritual truths across time. Narrative structures allow audiences to identify with sacred stories, promoting empathy and ethical reflection. Parallelism and repetition enhance memorability and communal participation. Understanding these rhetorical devices highlights the dynamic, transformative, and enduring power of sacred discourse, showing how language, tradition, and ethical teaching intersect to shape belief, moral conduct, and community cohesion.

Key words: rhetorical devices, religious discourse, metaphor, narrative, ethos, pathos.

РОЛЬ РИТОРИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОСТРОЕНИИ САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Рамиля Гусейнова

Азербайджанский университет языков

Резюме

Сакральные тексты на протяжении истории формировали моральную, духовную и культурную жизнь общества благодаря своей риторической силе. Они используют метафоры, аллегории, повествования, параллелизм, повторение и обращения к этосу, пафосу и логосу, чтобы абстрактные богословские концепции становились понятными, эмоционально вовлекающими и нравственно поучительными. С помощью этих средств религиозный дискурс направляет моральное поведение, формирует коллективную идентичность и укрепляет духовный авторитет. Современные лидеры, такие как архиепископ Кентерберийский, демонстрируют, что древние тексты сохраняют актуальность, применяя риторические стратегии к современным социальным, этическим и духовным проблемам. Библейские метафоры, такие как «свет, побеждающий тьму» или «Добрый пастырь», показывают, как символический язык передает моральные и духовные истины сквозь время.

Повествования помогают аудитории идентифицировать себя с текстами, развивая сопереживание и этическое осмысление. Параллелизм и повторение усиливают запоминаемость и участие общины. Понимание этих риторических средств подчеркивает динамическую, трансформирующую и непреходящую силу религиозного дискурса.

Ключевые слова: риторические средства, религиозный дискурс, метафора, повествование, этос, пафос.

Введение/Introduction

Сакральные тексты всегда занимали центральное место в моральном, духовном и культурном развитии общества. Они не только содержат религиозные доктрины, но и служат инструментами убеждения, формирования идентичности и создания сообщества. Начиная с древнейших традиций устного повествования и заканчивая кодификацией Священных Писаний, сакральные тексты использовали риторические стратегии, которые одновременно передавали смысл и вдохновляли на преданность. В христианстве Библия исторически понималась не просто как богословское пособие, но и как текст, глубоко проникнутый риторическим мастерством, предназначенный для обращения к разнообразной аудитории в разные исторические эпохи [Rowan, 2010:140].

Риторика, как искусство убеждения, тесно переплетается с религиозным измерением человеческой жизни [Kennedy, 1999:59]. Именно благодаря риторическим средствам сакральным текстам удалось преодолеть временные и культурные барьеры, постоянно повышая свою актуальность. Эта актуальность была еще более сформирована и усилена религиозными лидерами, среди которых архиепископ Кентерберийский играет уникальную роль в англиканской традиции [Welby, 2020]. В наше время архиепископ размышляет о непреходящей силе сакральных текстов, подчеркивая их риторические аспекты как важнейшие для их авторитета и жизнеспособности. Рассматривая сакральные тексты в рамках риторических традиций, как классических, так и современных, и используя современные интерпретации, это исследование призвано проиллюстрировать, как риторические стратегии не только исторически сформировали эти тексты, но и продолжают определять их влияние в современном мире [Burke, 1969:177].

Изучение риторики имеет долгую интеллектуальную историю, восходящую к Древней Греции и Риму [Kennedy, 1999:54]. Аристотель

определял риторику как “способность использовать в каждом конкретном случае доступные средства убеждения” [Кеннеди, 1999]. Это определение подчеркивает центральную роль риторических стратегий в формировании дискурса, как светского, так и сакрального. Хотя риторика изначально культивировалась на гражданской и политической аренах, ее применение к религиозным текстам оказалось естественным и преобразующим. Сакральные тексты по самой своей природе предназначены не только для информирования, но и для того, чтобы вдохновлять на веру, культивировать нравственное поведение и устанавливать общественную идентичность – функции, которые органично сочетаются с риторическими целями [Burke, 1969:47].

Раннехристианские мыслители, такие как Августин, в своей книге "О христианской доктрине" утверждали, что красноречие должно служить божественной истине. Средневековые литургические тексты – песнопения, молитвы и параллелизм – создавали риторический опыт, выходящий за рамки устной речи, вовлекая верующих в глубокое духовное соучастие. Повторение, антитеза и хиазм были распространенными стратегиями эмоционального и интеллектуального вовлечения слушателей. Эти методы позволяли даже неграмотным прихожанам усваивать моральные и теологические принципы с помощью слуховой и визуальной риторики. Риторические приемы в священных текстах служат посредниками между человеческим пониманием и божественной истиной. Такие метафоры, как “The Lord is my shepherd” “Господь – пастырь мой”, передают пастырскую заботу, защиту и руководство, эмоционально привлекая (пафос) и иллюстрируя духовный авторитет (этос). Ритуал и повествование еще больше воплощают священные истины, превращая абстрактные доктрины в жизненный опыт. Кроме того, эти риторические методы обеспечивают основу для принятия моральных решений, демонстрируя неизменную актуальность древних форм убеждения в современном этическом дискурсе.

В классической древности триада этоса, пафоса и логоса составляла основу риторического убеждения [Kennedy, 1999:51]. Сакральные тексты используют все три аспекта: Этос: Установление божественной власти и доверия посредством божественного вдохновения или пророческого голоса [Rowan, 2010:25].

Пафос: обращение к эмоциям верующих с помощью притч, сетований, гимнов и обещаний спасения [Barthes, 1977:101]. Логос: Представление

обоснованных аргументов и теологических принципов, которые обеспечивают согласованность и доктринальную стабильность (Перельман и Олбрехтс-Титека, 1969). Библейские тексты, например, демонстрируют взаимодействие этих элементов: авторитет пророков (этнос), плач Псалмов (пафос) и логические аргументы посланий Павла (логос) [Rowan, 2010:29]. Риторическое наслаение этих аспектов обеспечило текстам способность находить отклик у разных поколений.

Религиозный дискурс формулирует убеждения, доктрины, ритуалы и этические нормы на перформативном языке, основанном на божественном авторитете, а не на простых человеческих рассуждениях. Его цель – убеждать и формировать: он направлен на формирование коллективной идентичности, вдохновлять на нравственное поведение и развивать духовное самосознание. Она является одновременно коммуникативной и перформативной, функционируя как мост между священными текстами и жизненным опытом. К характеристикам религиозного дискурса относятся : Авторитет и трансцендентность: такие фразы, как “Thus says the Lord” “Так говорит Господь”, свидетельствуют о божественном одобрении. Символизм и ритуальность: Таинства, молитвы и символы передают истины без слов. Ориентация на сообщество: Дискурсивные действия укрепляют общие нормы и коллективную судьбу. Нравственная ориентация: Учения обеспечивают этическое руководство наряду с доктринальными наставлениями. Эти характеристики гарантируют, что религиозный дискурс является не только средством распространения информации, но и средством формирования поведения и сплоченности общества. Рассмотрим некоторые риторические аспекты:

1. Этнос: Сакральные тексты и лидеры обретают авторитет благодаря божественной санкции.

2. Пафос: Гимны, молитвы и повествования вызывают глубокую эмоциональную вовлеченность.

3. Логос: Теологические рассуждения обеспечивают согласованность и рациональное обоснование убеждений.

Сакральные тексты поддерживают религиозный дискурс, предоставляя повествования, образы и моральные рамки. Проповеди, литургии и комментарии постоянно переосмысливают эти тексты, делая их живыми и динамичными. Например, библейские повествования, такие как история Исхода, становятся живой памятью для общин, учат доверию и

настойчивости из поколения в поколение. В современных проповедях ссылки на эти истории часто используются в контексте для решения актуальных социальных и этических проблем, демонстрируя, как риторика соединяет древний авторитет и современную актуальность.

Архиепископ Джастин Уэлби подчеркивает, что современный религиозный дискурс должен ответственно относиться к обществу. Он предупреждает, что манипулятивная или экстремистская риторика искажает сакральные тексты и наносит ущерб сообществам. Вместо этого дискурс должен наводить мосты, связывая веру с общественными потребностями, межконфессиональным взаимопониманием и современными этическими проблемами. Выступления Уэлби часто демонстрируют риторический принцип осознания аудитории, гарантирующий, что призывы к примирению найдут отклик у самых разных слушателей.

Современные риторические перспективы сакральных текстов. Современная теория риторики расширяет классические представления, признавая роль контекста, культуры и восприятия аудиторией [Leith, 2012:85]. Такие мыслители, как Кеннет Берк, подчеркивали символическую природу языка и его способность формировать идентичность и сообщество посредством того, что он называл “идентификацией” [Burke, 1969:33].

Таким образом, священные тексты можно рассматривать как риторические артефакты, которые укрепляют коллективную идентичность, приглашая читателей и слушателей к общим символам, историям и практикам. С этой точки зрения сакральные тексты – это не статичные хранилища доктрин, а динамичные риторические конструкции, которые по-разному вовлекают аудиторию во времени и пространстве [Barthes, 1977: 99]. Этот динамизм очевиден в работе современных религиозных лидеров, таких как архиепископ Кентерберийский, которые постоянно переосмысливают священные тексты для решения современных социальных, этических и духовных проблем. Тем самым он подчеркивает непреходящую риторическую силу этих текстов как посредника между традицией и современностью.

Сакральные тексты, независимо от религиозной традиции, используют широкий спектр риторических средств для обеспечения того, чтобы их послания находили отклик как у текущей, так и у будущей аудитории. Эти риторические средства являются не просто

стилистическими приемами; они глубоко встроены в структуру текстов и функционируют как инструменты убеждения, наставления и духовного вдохновения. Непреходящее влияние сакральных текстов, таких как Библия, Коран или Веды, свидетельствует о силе их риторической композиции [Rowan, 2010:20].

Одной из наиболее заметных риторических стратегий в сакральных текстах является использование метафор и аллегорий. Эти приемы позволяют сделать абстрактные богословские концепции понятными с помощью знакомых образов. Например, в христианской традиции Христос часто описывается как “Добрый пастырь” – метафора, которая связывает божественное руководство с повседневными реалиями пастырской жизни. Аллегория идет дальше, структурируя целые повествования таким образом, чтобы символизировать духовные истины, как в притчах Иисуса, которые содержат многоуровневые значения, доступные аудитории с различными интеллектуальными и духовными способностями. Метафоры и аллегории не только освещают абстрактные понятия, но и способствуют эмоциональному резонансу. Опираясь на конкретный опыт, они делают божественное более доступным, сокращая разрыв между трансцендентным и повседневным [Barthes, 1977:99]. Таким образом, риторические приемы служат посредниками между невыразимыми тайнами веры и практическими реалиями человеческой жизни.

Еще одной поразительной риторической особенностью сакральных текстов является параллелизм, особенно очевидный в еврейской поэзии и пророческой литературе [Kennedy, 1999:37]. Параллелизм структурирует язык посредством повторов и вариаций, укрепляя богословские истины и улучшая запоминаемость. Например, в Псалмах часто используется синонимический параллелизм, где одна и та же идея выражается разными словами: “The Lord is my light and my salvation; whom shall I fear?”

“The Lord is the stronghold of my life; of whom shall I be afraid?” [Psalm 27:1]. “Господь - свет мой и спасение мое”; кого мне бояться? Господь - твердыня моей жизни; кого мне бояться?” Псалом 27:1. Такое повторение не только усиливает смысл послания, но и создает ритм, который помогает в устном чтении и коллективном богослужении. В традициях, когда сакральные тексты передавались устно, прежде чем быть записанными, эти риторические приемы обеспечивали как точность, так и доступность [Rowan. 2010:19].

Размышления архиепископа Кентерберийского Архиепископ Кентерберийский, как духовный глава Англиканской церкви и символический лидер всемирного англиканского сообщества, играет уникальную роль в толковании и доведении сакральных текстов до современной аудитории [Welby, 2020]. Его размышления и публичные выступления служат не только теологическими комментариями, но и риторическими упражнениями, которые адаптируют древние библейские истины к современному контексту. Поступая таким образом, архиепископ демонстрирует, как риторические средства, заложенные в сакральных текстах, остаются жизненно важными инструментами для решения моральных, культурных и социальных вопросов современности.

Одной из характерных черт размышлений архиепископа является его использование библейских метафор для освещения современных проблем. Например, в своих пасхальных проповедях он часто возвращается к метафоре “light overcoming darkness” drawn from the Gospel of John “свет побеждает тьму”, заимствованной из Евангелия от Иоанна. Эта метафора, глубоко укоренившаяся в библейской традиции, приобретает новую риторическую силу, когда применяется к текущим кризисам – будь то война, социальная несправедливость или глобальные пандемии. С помощью этой риторической стратегии архиепископ соединяет древние библейские образы с современным человеческим опытом, предлагая как утешение, так и моральное руководство. Аналогичным образом, метафора Церкви как “Body of Christ” “Тела Христова” часто используется в его размышлениях о единстве и примирении. Используя эту метафору, он не только подтверждает библейскую теологию, но и мобилизует риторический призыв к общественной ответственности, призывая христиан действовать солидарно, несмотря на культурные и конфессиональные различия. Метафоры передают истины, недоступные буквальному описанию. Примеры включают в себя: Противостояние light vs. darkness (knowledge, divine guidance) света и тьмы (знание, божественное руководство) Противостояние shepherd vs. flock (God’s care and human dependence) ,пастыря и стада (Божья забота и зависимость от человека) Vine and branches (unity with divine life), Виноградная лоза и ветви (единство с божественной жизнью) Эти метафоры не просто иллюстративны; они дидактичны, передавая моральные принципы с помощью ярких образов. В своих проповедях Уэлби часто использует похожие образы для перевода

древних текстов в современные этические уроки [Welby, 2020].

Нарратив как средство идентификации Архиепископ также широко использует повествовательную риторику. Во многих своих проповедях он пересказывает библейские истории наряду с историями современных людей, сплетая их воедино, чтобы подчеркнуть непрерывность божественного действия в истории. Например, рассматривая вопросы миграции и перемещения населения, он провел параллели между библейским рассказом о бегстве Святого семейства в Египет и бедственным положением современных беженцев *Holy Family's flight into Egypt and the plight of modern refugees* [Welby, 2020]. Этот риторический ход помещает современную борьбу в рамки священного повествования, поощряя сопереживание и нравственные действия, знакомя нынешнюю аудиторию с реалиями жизни библейских персонажей. Этот нарративный подход отражает теорию идентификации Кеннета Берка: зрителям предлагается увидеть себя в библейской истории и осознать, что они разделяют человечность с теми, кто страдает сегодня [Burke, 1969:47].

Риторический эффект является преобразующим, позволяя сакральным текстам напрямую обращаться к насущным социальным реалиям [Leith, 2012:85].

Еще одним аспектом риторического обращения архиепископа к сакральным текстам являются его пророческие призывы к справедливости и моральной ответственности. Его размышления часто перекликаются с пророческой традицией еврейских Священных Писаний, где божественный авторитет используется для того, чтобы бросить вызов системам угнетения и несправедливости. Например, в своих выступлениях, посвященных изменению климата, он цитирует библейские образы творения как *as "God's gift"* "Божий дар" и использует их риторически, чтобы призвать к этичному управлению окружающей средой [Welby, 2020]. Этическая сила таких призывов основывается на их божественном авторитете, в то время как их риторическая эффективность проистекает из их способности связать предписания древних Священных Писаний с насущными проблемами современности [Perelman, 1969:245]. Более того, во времена политических разногласий архиепископ использовал риторику Павла о примирении, в частности призыв во втором Послании к Коринфянам 5:18 о том, что христианам доверено "служение примирения" *Christians are entrusted with the "ministry of reconciliation"*. Поступая таким образом, он определяет роль

Церкви не как пассивного наблюдателя за политической и социальной напряженностью, а как активного проводника исцеления и диалога. Этот призыв иллюстрирует, как современные лидеры вновь используют риторические средства в сакральных текстах для решения моральных проблем общества.

Как духовный глава Церкви Англии и Англиканского сообщества, публичные выступления архиепископа служат двойной цели: пастырскому руководству и моральному комментарию по социальным вопросам. Эти выступления широко распространяются – через парламентские дебаты, освещение в средствах массовой информации и цифровые платформы, что придает им значительный культурный авторитет. В ходе дебатов в Палате лордов о ценностях Великобритании архиепископ Уэлби рассматривает демократию, свободу и верховенство закона как “общее библейское наследие всех наших религиозных традиций”. Ссылаясь на Мартина Лютера Кинга, Десмонда Туту и Дитриха Бонхеффера – деятелей, бросавших вызов несправедливым законам, – Уэлби переносит пророческий моральный авторитет на светскую демократию, утверждая, что правовой консенсус подчинен моральному сознанию. Такое использование аллюзии и этоса помещает национальные ценности в рамки священной пророческой традиции [Welby, 2020].

Уэлби критикует ложную бинарность: свобода и безопасность, свобода и сообщество взаимозависимы, а не противопоставлены друг другу. Он восхваляет ВВС, которую “часто запрещают тираны”, как символ “истинной свободы слова”, основанной на моральном мужестве. Цитируя Мартина Лютера Кинга: “we cannot restrain hatred, but we can restrain haters” “Мы не можем обуздать ненависть, но мы можем обуздать ненавистников”, – он подчеркивает, что одних законов недостаточно для обеспечения надлежащего поведения. Используя эти риторические приемы, Уэлби доказывает, что свобода культивируется через характер и общественную этику, а не только через регулирование.

Уэлби обращается к Амосу: “let justice roll down like waters, and righteousness like an ever-flowing stream” “пусть справедливость течет, как вода, а праведность – как нескончаемый поток”, – чтобы представить экономическую несправедливость как моральный кризис. Он также ссылается на Магнификат Марии, в котором социальная справедливость предстает как божественный императив. В ярких деталях он описывает

долговое рабство и неспособность кредиторов действовать справедливо. Эти библейские метафоры и конкретные образы помещают экономические проблемы в рамки священного повествования, мобилизуя моральную ответственность.

Уэлби выделяет три группы ценностей – мужество, сплоченность и стабильность – и связывает их с библейскими повествованиями: стремление (Храм Соломона, Павел и Петр), стойкость (новозаветные концепции терпения) и устойчивость (Послание к Евреям). Вплетая Священное Писание в дискуссии об образовании и социальной сплоченности, он придает современным институтам священную легитимность с помощью теологической поддержки.

В речи Уэлби об отставке в Палате лордов, произнесенной на фоне разногласий по поводу неудач в защите, использовался бесцеремонный юмор (“pity my poor diary secretary,” “a head had to roll” “пожалейте моего бедного секретаря-дневника”, “голова должна была покатиться”), который был широко раскритикован как грубый и не учитывающий страдания выживших. Последовавший за этим протест вынудил его принести прямые извинения, в которых он признал причиненный вред и взял на себя личную и институциональную ответственность. В данном случае несоответствие тона и отсутствие сочувственной риторики подорвали его моральный дух, но позже его искренние извинения попытались восстановить этот дух.

Анализ риторических средств в сакральных текстах и их современная интерпретация архиепископом Кентерберийским высвечивают несколько важных аспектов того, как риторика поддерживает авторитет, актуальность и преобразующую силу этих текстов [Leith, 2012:85].

Обсуждение метафор, нарративов, параллелизма и апелляций к этосу, пафосу и логосу демонстрирует, что риторические средства, заложенные в сакральных текстах, являются не просто пережитками древних литературных практик, но живыми механизмами, которые продолжают формировать современный дискурс.

Одним из ключевых выводов, вытекающих из этого исследования, является то, что сакральные тексты следует понимать как динамичные риторические конструкции, а не как статичные хранилища доктрин. Их риторическая сила заключается в их адаптивности: метафоры могут быть переосмыслены в новых культурных контекстах, повествования могут быть пересказаны в соответствии с современным опытом, а этические призывы

могут быть переосмыслены в ответ на возникающие моральные вызовы. Этот динамизм объясняет, почему сакральные тексты остаются центральными в религиозной жизни на протяжении веков, постоянно создавая новые смыслы для новых аудиторий. Размышления архиепископа Кентерберийского служат примером такой приспособляемости. Используя библейские метафоры и повествования, он оживляет библейскую риторику таким образом, чтобы она отражала современные кризисы, такие как перемещение населения, ухудшение экологической обстановки и социальная фрагментация [Welby, 2020]. Его риторическая практика подчеркивает тот факт, что сакральные тексты не инертны, а постоянно активизируются посредством интерпретации и исполнения.

Другой важной особенностью является посредническая роль религиозных лидеров в обеспечении того, чтобы риторические аспекты сакральных текстов продолжали эффективно функционировать в настоящее время. Хотя риторические структуры Священного Писания остаются заложенными в самих текстах, их воздействие зависит от умелого толкования и применения. Архиепископ Кентерберийский посредством проповедей, публичных выступлений и пастырских размышлений служит риторическим мостом между древними текстами и современным обществом [Роуэн, 2010]. Эта посредническая роль особенно важна в плюралистических и секуляризованных контекстах, где библейский авторитет не может восприниматься как нечто само собой разумеющееся [Leith, 2012:85].

В таких контекстах риторические стратегии – метафора, повествование, эмоциональный резонанс – становятся важнейшими инструментами убеждения и вовлечения. Способность архиепископа соотносить библейские образы с современными реалиями демонстрирует, как риторические средства могут поддерживать актуальность сакральных текстов даже в обществах, где явная приверженность религии находится в упадке.

Риторический анализ сакральных текстов также выявляет их общественную и преобразующую функцию. Сакральная риторика не просто убеждает отдельных людей; она формирует коллективную идентичность и мобилизует сообщества на действия. Благодаря стратегическому использованию риторики сакральные тексты формируют представления о принадлежности, моральном порядке и божественном предназначении

[Perelman, 1969:122]. Эта общественная функция очевидна в призывах архиепископа к примирению, справедливости и солидарности. Его риторическое обращение к религиозным текстам неизменно подчеркивает не только духовность личности, но и коллективную ответственность. Например, трактовка изменения климата как теологической проблемы превращает экологический дискурс из чисто политического или научного вопроса в моральный и общественный императив [Welby, 2020]. Аналогичным образом, обращение к библейским повествованиям о гостеприимстве и изгнании переосмысливает дебаты о миграции с точки зрения сострадания и общей человечности.

Таким образом, в ходе обсуждения подчеркивается, что непреходящая значимость сакральных текстов неотделима от их риторической конструкции [Leith, 2012:85].

Без риторических средств – без метафор, повествований, повторений и апелляций к этосу, пафосу и логосу – священные тексты рисковали бы стать абстрактными или недоступными. Именно риторическое мастерство этих текстов обеспечивает их постоянную способность внушать веру, направлять этическое поведение и способствовать развитию общества [Rowan, 2010:140].

Размышления архиепископа Кентерберийского представляют собой пример того, как эти риторические средства продолжают функционировать на практике. Его современное применение библейской риторики иллюстрирует преемственность между риторическими стратегиями древних текстов и их современным переосмыслением, показывая, что священная риторика остается не только предметом исторического интереса, но и живой силой, формирующей нравственную и культурную жизнь.

Заключение/Conclusion

В данном исследовании рассматривалась роль риторических средств в построении сакральных текстов с особым вниманием к современным размышлениям, предложенным архиепископом Кентерберийским. Анализ показал, что сакральные тексты с момента их возникновения использовали риторические средства такие как метафора, аллегория, параллелизм, повтор и повествование, не только для передачи богословских истин, но и для вдохновения, убеждения и объединения религиозных общин (Эти риторические приемы позволяли текстам выходить за рамки своего непосредственного исторического контекста и продолжать находить отклик